

ДВОРНИКИ-УМЕЛЬЦЫ: ПОДМЕТАЙ ДА СДАВАЙ

АВТОР: Андрей КОКОРЕВ, сотрудник агентства недвижимости «Константа-Глобал», член Союза писателей России

Возможно, кто-то не поверит, но было время, когда в Москве дворниками в основном работали природные «русски». Впрочем, были и татары — их охотно нанимали за трезвый образ жизни. Однако в бытовавшем до революции выражении «черный дворник» не было даже намека на национальность. Оно всего лишь обозначало, что в обязанности работника метлы входит ежедневная разноска дров по квартирам.

Дворник был по сути главным передаточным звеном в общении домовладельца с жильцами дома. Именно с ним первым приходилось общаться дамам и господам, которые желали снять квартиру. Вот, например, как в начале XX века юморист описывал «риэлторский» талант обычного дворника:
«— Самая удобная, мадам, квартера.
— Не нахожу, любезный. И высоко, и комнатки крохотные, и потолки низкие.
— Так что же-с? Зато во всем прочем нигде таких удобств не найдить-с!
— В чем же это?
— Во всем-с. Сейчас возьмите-то: винополия рядом, пивная лавка насупро-

тив, а за углом, недалече, — ланбарт для закладу-с. И опять же насупротив вашей квартеры, из двери в дверь, — холостые офицера квартируют!

— А это что же за удобство?
— А как же-с? Вот, Бог даст, перейдете, познакомитесь — дочек-то живым манером замуж выдадите».

Дворник собирал квартирную плату, а в случае необходимости выступал в роли «коллектора», напоминая при каждой встрече неаккуратному жильцу о его задолженности. При этом на нем оставалась ежедневная хлопотная обязанность подметать двор, тротуар и мостовую перед домом. Летом он едва успевал убирать «овес после лошади»,

зимой — боролся со снегом. По правилам тротуар надо было очищать «до камня», а вот на мостовых для скольжения саней следовало оставлять верхковый (4,5 см) слой снега.

Другое предписание начальства гласило: «В каждом доме в Москве должен быть дворник для очередного дежурства днем и ночью на улице и для исполнения вообще обязанностей по надзору за внешним порядком и общественной безопасностью». Фактически дворники находились в двойном подчинении: у домовладельца (как работодателя) и у полицейского пристава — «в отношении исполнения обязанностей по уличному надзору».

Косвенная принадлежность к полиции заставляла предъявлять к кандидату на пост у ворот дополнительные требования: он должен был быть не моложе 21 года, не иметь судимостей и эпизодов в биографии, дававших повод усомниться в его благонадежности. Прежде чем приступить к работе, свежеспеченный дворник представлялся полицейскому начальству.

Первейшим требованием к дворникам со стороны полиции было знание в лицо всех жильцов своих домов и непрерывное наблюдение за тем, чтобы никто из них «не укрывал у себя не заявленных полиции людей». Домовладелец, у которого обнаруживались квартиранты без прописки, мог быть подвергнут штрафу в 500 руб. или аресту до трех месяцев. Такое же наказание грозило ему, если он своими распоряжениями препятствовал дворникам осуществлять надзор за порядком.

Вместе с прочей работой на плечи дворников ложилась обязанность регулярных ночных дежурств: с апреля по август — с 23 часов до 5 часов утра, в остальные месяцы — с 20 до 6. Дворнику, заступившему на дежурство, следовало быть трезвым, иметь на шапке бляху с номером, а при себе — свисток. Как работники метлы относились к этой тяжелой обязанности, поведал герой рассказа Н. Савостицкого «На дежурстве»: «Вот... опять сиди! Сиди и соблюдай... Эх! И к чему эта теперича выдумка, чтобы дворнику и то-ись дежурить? И городской есть для дежурства, и подчасок, и, к примеру, ночные... а то дворник? Дворник сейчас, что и какая есть евойная обязанность? Он и прибери, и подмети, и синезапию на блюди, он с жильцом обойдись, и на-

счет беспорядку, и в участок иди, и все прочее — уйма делов! Так вить — нет, ты еще и на дежурство! Все-то ты наладил, всякую, то-ись дворницкую, обязанность справил, — ну, и ложиться бы тебе спать... Так вить нет — ступай еще на дежурство! А когда же, к примеру, спать?»

Ответ, как водится, подсказала жизнь. Характерной приметой дореволюционной ночной Москвы были дворники, чутко... спавшие на своих постах. Одного из них, прогуливаясь в окрестностях Арбата, увековечил в стихах Андрей Белый:

«Все спит в молчанье гулком.

*За фонарем фонарь
Над Мертвым переулком
Колеблет свой янтарь.*

<...>

*Лишь дворник встрепенется, —
И снова головой
Над тумбою уткнется
В тулуп бараний свой». ■*

Репродукция картины
В. Перова «Дворник, отдающий
квартиру барыне» (1878 год)

+7 (495) 937-75-74

+7 (495) 937-75-65

+7 (495) 797-57-56

www.cgl.ru